

Цици вспомнила о вопросе, который задал ей Цзы Юаньцзя. Действительно, почему она не рассказала ему об этом? А с другой стороны, почему она вообще должна была ему что-то говорить?

Юй Ин Нан беспрепятственно вернулась в армию и шаг за шагом карабкалась вверх, вперед к своему светлому будущему. Цянь Е был лишь случайным прохожим в ее судьбе, по крайней мере, так Цици утверждала сама себе. Она даже не осознавала, что постоянно давила на Вэй Потяня, пытаясь узнать об отношениях между ним и Цянь Е, но никогда не давила на самого Цянь Е... Она делала это бессознательно, чтобы избежать одного возможного результата. Хотя, вне зависимости от ответа, который бы она могла получить, Цянь Е все равно бы не остался. В конце концов, люди с нижнего континента жили ни в прошлом, ни в будущем, они жили только сегодняшним днем.

Когда Цянь Е заметил, что она начала витать в облаках, он погладил ее по голове и улыбнулся:

– В конце концов ты же пришла ко мне, не так ли? Чего же ты тогда так задумалась?

Цици откинула руку Цянь Е в сторону и со злостью произнесла:

– Ты что, щенка гладишь, или что?

Как только она это произнесла, то сама поразилась своим словам. Ей захотелось сбросить Цянь Е с этого дерева после того, как она заметила, что он не смог сдержать своей улыбки.

Цици постаралась успокоиться и быстро взяла себя в руки.

– Ладно, давай поговорим о деле. Хранитель Герцога Вэй хочет повидаться с тобой, он уже должен приехать, поэтому иди подготовься.

– Зачем он желает видеть меня? – нахмурился Цянь Е. Тот факт, что стюард Герцога Вэй пожелал встретиться с телохранителем аристократической семьи пятого ранга, очевидно, не предвещал собой ничего хорошего.

– Герцог Вэй всегда благоволит к тем, кто чрезвычайно хорошо выступает на весенней охоте и дарует им дополнительные награды. По прошлому опыту могу сказать, что большинство избранных кандидатов из обычных местных дворян.

Цянь Е сразу понял, что имеет ввиду Цици. Смысл весенней охоты состоял в поддержании боевой формы Империи и поиске настоящих талантов. Как организатор весенней охоты Глубокого Неба, Герцог Вэй обладал прекрасным поводом и возможностью наладить контакт с теми, кто ему по нраву, получив таким образом некое преимущество. Даже если он и не сможет нанять их в качестве подчиненных, в результате такого общения, это не будет проигрышной сделкой, уступить немного преимуществ в обмен на доброе имя. Однако все

участники охотничьих команд были подчиненными аристократических семей, поэтому мишенями его “доброты”, естественно, становились члены кланов землевладельцев.

– Наградами обычно являются снаряжение или препараты. Вот почему они инспектируют таланты крови и изначальную силу участников. Они хотят быть уверены, что награда подойдет награжденному, – пожала плечами Цици. – По крайней мере, они так говорят. На самом деле это только отмазка для того, чтобы просканировать их секретные техники.

Изначальные таланты воина, искусство и тайные техники были очень личными вещами. Неправильное понимание тайного искусства врага во время боя могло стоить человеку жизни, поэтому без важных причин никто не желал быть проинспектированным другими с головы до ног. В то же время шанс на то, что семьи аристократов будут использовать человека сомнительного происхождения, уменьшалась по мере приближения данного человека к верхам клана. Поэтому подходящая награда была хорошей причиной, чтобы успокоить испытуемого.

Цянь Е неожиданно улыбнулся.

– Понимаю. Прямо как инспекция старика Ду в тот день.

Сейчас, вспомнив об этом, он вдруг неожиданно для себя осознал, что в день его встречи с Сун Цзынином после стольких лет разлуки единственной вещью, о которой им удалось поговорить в тот день, было его физическое состояние. Вполне очевидно, что Сун Цзынин был хорошо знаком с методами аристократических семей, и предвидел, с какими неприятностями придется столкнуться Цянь Е после окончания этой охоты. При мыслях об этом у него даже появилось небольшое чувство теплоты.

Глядя в темные и яркие обсидиановые глаза Цянь Е, Цици почувствовала себя немного виновато. Несмотря на то, что она беспокоилась о том, что Цянь Е пострадал от некоторых невидимых глазу ран после той кровавой битвы, первоначально это было частью ее плана. Медицинское обследование было по большей части проверкой его таланта.

Цянь Е беззаботно посмотрел на Цици и произнес:

– Ладно, пойду переоденусь и сейчас вернусь.

Мгновением позже Цянь Е уже следовал за Цици в главный зал. В нем он увидел высохшего старика, сидящего на почетном месте. Он казался очень тонким, а его кожа выглядела желтоватой и болезненной, словно между его костями и кожей вовсе отсутствовала плоть. Старик выглядел настолько худым, что больше походил на высушенный труп. Его сопровождал господин Ду, тот самый старец, который осматривал его в боковой резиденции Ин.

– Это Хранитель Вэнь, – представила старца Цици.

Цянь Е сдержанно поприветствовал его, не надменно, но и не угодливо:

– Хранитель Вэнь!

Старик слегка кивнул, и высоким голосом произнес:

– Я слышал, что, хотя это дитя урожденный простолюдин, но обучили его этикету, кажется, очень хорошо. Прекрасная работа, Цици.

Цици улыбнулась:

– Я потратила немало денег на его учителей, знаете ли.

Хранитель Вэнь выдавил из себя крайне уродливую улыбку и произнес: – Семья Ин одна из лучших семей даже среди аристократических кланов высшего ранга и у вас есть огромное дерево, на которое вы можете опереться, это клан Сун. Так что никакие расходы не должны для вас быть проблемой, не правда ли?

Цици подмигнула Старику Ду, прежде чем как ни в чем не бывало сесть на правой стороне зала. Затем, улыбнувшись со всем присущим ей очарованием, она произнесла:

– Очень приятно от вас это слышать, но я лишь маленький лист, укрывшийся под пышной листвой клана Сун. Репутация клана Пьющей Лошади остается нерушимой лишь благодаря недюжинным усилиям моего отца и моих дядей. Я только младшая, идущая по тропе своих старших, расширяющая свои горизонты...А вы в добром здравии, Хранитель Вэнь? У меня здесь есть специальный продукт, привезенный из континента Вечной Ночи, которым я могу с вами поделиться. Считайте это местным рецептом, в котором нет ничего стоящего, не считая его новизны.

Старик Ду мгновенно передал коробку размером с ладонь Хранителю Вэню.

Последний опустил веки и приоткрыл коробку на крошечную щель одним своим пальцем. Когда он глянул в коробку через щель, то увидел целый ряд плотно расположенных с друг другом черных кристаллов высшего качества. Они априори не могли быть продуктами континента Вечной Ночи.

Его веки удивленно вздрогнули, и он закрыл маленькую коробку, не выказав ни единой эмоции на своем лице. Когда он положил большую, сморщенную руку поверх небольшой коробки, та мгновенно и бесследно исчезла. Хранитель Вэнь слабо улыбнулся, так, что эту улыбку невозможно было разглядеть, разве только если сильно не присматриваться.

– Спасибо за подарок, госпожа Цици, моему телу действительно становится хуже год за годом, каждый раз, когда идет дождь, я не могу избавиться от кашля. Не уверен, сколько лет я еще

смогу прослужить Герцогу Вэй.

Старик Ду, стоявший в стороне, огладив бороду и улыбнувшись, произнес:

- Но я заметил, что твои силы стали еще более совершенны, чем прежде, брат Вэнь. Через несколько лет ты поднимешься до небывалых высот, не так ли? Думаю, после этого я буду отставать от тебя еще сильнее...

Хранитель Вэнь взмахнул рукой и вздохнул:

- В нашем возрасте даже один шаг вперед может быть таким же трудным, как сама дорога к небу. Скажу тебе честно, я уже отбросил саму мысль о том, чтобы стать сильнее. Ну да ладно, человек Герцога Вэй ожидает моих новостей, так что давайте поторопимся с осмотром этого парня.

Он посмотрел на Цянь Е и подозвал его к себе.

- Твоя фамилия Цянь, не так ли? Подойди ко мне ближе.

Тот подошел ближе и остановился в трех шагах перед Хранителем Вэнем.

Хранитель Вэнь непрерывно щелкал своими скрюченными пальцами левой руки, выпуская языки невидимой холодной энергии, которая по ощущениям напоминала стреляющие иголки, покрывшие собою все тело Цянь Е. Не только изначальная сила рассвета начала волноваться в ответ, даже энергии других цветов, спрятанные в его сердце, начали беспокоиться, беспокоиться настолько, что даже способность Сокрытия Крови начала выходить из-под контроля.

Но Цянь Е был необычайно спокоен. Когда он переодевался, он уже сложил в своей голове план действий и сейчас как раз настал момент его реализации. Вполне ожидаемо золотая энергия крови ответила его мыслям, словно была продолжением его руки и выплыла из символа, в котором укоренилась. После чего начала лениво патрулировать область вокруг его сердца.

В ту же секунду, когда золотая энергия появилась, остальные энергии, словно подчинившись этому движению, мгновенно перестали беспокоиться. Даже фиолетовая энергия крови тихо лежала в своем символе способностей, словно оказавшись перед лицом своего самого опасного врага.

Когда Хранитель Вэнь закончил первый цикл, но не обнаружил в Цянь Е совсем никаких изменений, он кивнул, не в силах скрыть того, что его это задело.

- Как редко можно встретить дитя с такой прочной основой изначальной силы! Немудрено, что

вы можете превзойти противников выше вас по рангу!

Пальцы левой руки Хранителя Вэня засветились тускло-синим светом. Сила пальцев, которую он выпускал на этот раз, тоже слегка отдавала синим цветом, проникая в каждую клеточку тела Цянь Е словно множеством тонких иголок.

Эта неизмеримая холодность и резкость изначальной ауры, казалось, обрели физическую форму и самостоятельно без труда проникали в тело Цянь Е и плавали вверх и вниз по его жилам. На этот раз изначальная сила оказалась неподвластной Цянь Е.

С мягким гудением, больше похожим на треск грома позади его ушей, каждая капля изначальной силы, которой он обладал, мгновенно вырвалась из него словно цунами.

Золотая энергия крови совсем не пострадала, несмотря на эти неистовые потоки, потому спокойно продолжала двигаться по орбите вокруг сердца Цянь Е. Один-единственный раз она нарушила свою орбиту, когда синяя энергия пальцев старика прошла совсем рядом с ней. Она сразу набросилась на энергию и поглотила ее за несколько укусов, словно это была какая-то вкусная еда, точно так же, как она раньше пожирала обычные энергии крови.

К этому времени Цянь Е дрожал с головы до ног, а его глаза были плотно закрыты. Он слабо светился изначальной силой, когда частицы золотых точек мерцали среди того, что казалось тонким туманом темно-красного цвета.

Хранитель Вэнь выглядел очень серьезным, он даже неосознанно наклонился вперед, словно собираясь взлететь со своего места. Его взгляд был полностью сосредоточен на золотых точках. Мистер Ду глубоко задумался и наконец нечто неожиданно всплыло на поверхности его памяти, что, несомненно, очень сильно его потрясло.

Хранитель Вэнь выпустил еще один цикл силы из своих пальцев, прежде чем неожиданно отозвать руку и испустить долгий вдох. Цянь Е издал сдавленный стон, когда изначальный свет вокруг его тела постепенно исчез. Две струйки алой крови потекли вниз из его ноздрей. Хранитель Вэнь посмотрел на Цянь Е и указал на кресло под его сиденьем. С необычайной добротой он произнес:

– Присядь вон там и немного отдохни. Мое искусство немного травмирует, но большинство людей восстанавливаются за одну ночь. У тебя особенное строение, ты восстановишься всего за несколько часов.

Цянь Е легонько кивнул и присел в стороне.

Старик Ду, задумавшись, почесал бороду, прежде чем серьезным тоном спросить:

– Брат Вэй, если я не ошибаюсь, этот свет это...

Хранитель Вэнь кивнул.

– Ты прав. Это одна из трех величайших сил Рассвета, которые когда-либо существовали. Это Рассвет Венеры! Мерцание ее рассвета дарит свет всему миру. Когда появляется Венера, все вокруг должно купаться в лучах света!

Мистер Ду выглядел неожиданно расчувствовавшимся, прежде чем волна сожаления овладела ним. Он вздохнул:

– Ты, ах, какая жалость! Как жаль...

Цици и Цянь Е выглядели изумленными. Ведь слово величайшее уже объясняло их реакцию. Никто из них не ожидал такого исхода.

Глаза Цици горели любопытством и она уставилась прямо на Цянь Е.

Если бы сейчас здесь не было Хранителя Вэня, она уже бы показала свое истинное лицо и начала бы дразнить Цянь Е.

Удивление самого Цянь Е было несколько иным. Когда он вспомнил о реакции Сун Цзынина там в лесу, он уже понял, что тот парень, скорее всего, знал о таком феномене, как Рассвет Венеры. Но он и подумать не мог, что Сун Цзынин будет дерзок настолько, что позволит ему подделывать талант высшего класса!

Все это время Цянь Е внимательно наблюдал за Хранителем Вэнем и заметил, что уголками глаз старик все еще наблюдал за ним, несмотря на то, что не смотрел прямо на него.

Цянь Е и сам был очень удивлен, услышав, что его талант один из самых величайших, несмотря на то, что догадывался – некоторое высвобождение золотой энергии приведет к схожему феномену. Хранитель Вэнь медленно произнес:

– Совсем необязательно. Это дитя, вполне возможно и превысил самый подходящий возраст, чтобы выковать свой фундамент, но он все еще сможет вознестись до ранга Воителя, если, конечно, переключится на подходящее искусство, и дополнит его необходимыми препаратами. Впрочем, все это были лишь пустые слова. Даже при том, что зажиточная семья Ин не испытывала недостатка в таких лекарствах, никому не известно о том, какое именно искусство может заполнить дыру упущенного времени для практики таланта легендарной степени вроде Рассвета Венеры.

Хранитель Вэнь встал.

– Становится поздновато... Мы увидели все, что должны были, так что мне пора уходить. Создатель изначальных образований мастер Лу ждет меня.

Цици и старик Ду мгновенно поднялись и почтительно проводили Хранителя Вэня.

Цянь Е не вставал. На самом деле, он оставался неподвижен с того самого момента, как только опустился в кресло. Казалось, он еще не восстановился после вторжения изначальной энергии инь. Хранитель Вэнь, по-видимому, ничего не имел против утраты им своих манер и с невероятной дружелюбностью даже похлопал его по плечу, прежде чем наконец выйти за дверь.

Только когда спины этой троицы полностью исчезли из виду, лицо Цянь Е помрачнело и огонек убийственного намерения вспыхнул в его глазах.

<http://tl.rulate.ru/book/6036/317241>